

Научная статья

УДК 811.512.151'36

DOI 10.17223/18137083/81/21

Сложные трехкомпонентные конструкции деепричастно-причастного типа в алтайском языке

Алена Робертовна Тазранова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Аннотация

Статья посвящена трехкомпонентным деепричастно-причастным конструкциям, где первый компонент выступает в деепричастной форме на =*n*, вторым является вспомогательный глагол бытия в причастной форме на =*Ar* или =*ГAn*, а завершает конструкцию вспомогательный глагол *бол* = ‘быть’, который принимает разные грамматические формы. Рассмотрена функционально-семантическая особенность этих конструкций, в которых выражается аспектуально-темпорально-модальная семантика.

Ключевые слова

тюркские языки, алтайский язык, морфология, многокомпонентные аналитические конструкции, глагольные аналитические конструкции, модальность, эвиденциальность, аспектуальность, темпоральность, акционсарт

Для цитирования

Тазранова А. Р. Сложные трехкомпонентные конструкции деепричастно-причастного типа в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 273–285. DOI 10.17223/18137083/81/21

Complex three-component constructions of the “adverbial participle – participle” type in the Altai language

Alena R. Tazranova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Abstract

Analytical constructions are common in the Altai language. The verbal analytic constructions are very diverse, including adverbial participle, participle, and infinitive ones. This paper examines three-component “adverbial participial – participial” constructions: adverbial participle on =*p*; auxiliary verbs of being in the participle form on =*Ar* and =*GAN*; and auxiliary verb *bol* = (to be) in different grammatical forms. Four subtypes of multi-component constructions were studied. The analysis revealed the analytical construction to be the most frequent,

© Тазранова А. Р., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 273–285
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 273–285

with the first component being the free verb adverbial participle and the second component represented by the verbs of being *tur=* (to stand), *otur=* (to sit) and *d'at=* (to lie), *d'ür=* (to walk), fully grammaticalized and appearing as *=GAn*, and the third component, the verb *bol=*, used as a service predicate *bolor* (probably) expressing a high probability of the action. The semantics of an analytical construction proved to depend on its semantic components. Each grammatical element contributes its shade depending on: a) what verb is used as the first free component; b) what auxiliary verb is used as the second component and what is the temporal form of the verb; c) the grammatical form of the modal verb *bol=*. The analytical constructions studied demonstrate the following pattern: if the form with *=DY* of the final component *bol=* takes on the personal affixes, then the meaning of the action credibility in the past does not come first, the meaning of the admonitive becomes apparent, expressing a warning to the addressee about possible negative actions.

Keywords

Turkic languages, Altai language, morphology, analytical constructions, verbal analytical constructions, modality, reliability, aspectuality, temporality, actionality

For citation

Tazranova A. R. Complex three-component constructions of the “adverbial participle – participle” type in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 273–285. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/21

Как отмечает Т. А. Майсак, аналитические конструкции характерны для многих языков мира [2005, с. 37].

Алтайский язык, как и другие тюркские языки Сибири, характеризуется развитой системой глагольных аналитических конструкций (далее – АК). Они очень разнообразны и в формальном, и в содержательном отношении. М. И. Черемисина выделяет по первому компоненту три крупных класса глагольных аналитических конструкций: деепричастные, причастные и инфинитивные [2004, с. 521]. Под классами АК, вслед за М. И. Черемисиной, мы понимаем множества конкретных аналитических форм, которые характеризуются общими признаками или в плане выражения (структурные типы), или в плане содержания (функционально-семантические типы), или в обоих планах – в этом случае говорится как раз о структурно-семантических АК [Там же, с. 521]. Внутри этих классов выделяются разные подтипы АК, главной функцией которых является функция конечного сказуемого.

Глагольным аналитическим конструкциям южносибирских тюркских языков посвящен ряд работ: на материале тувинского языка – Л. А. Шаминой [Шамина, Ондар, 2003; Шамина, 2008; 2010а; 2010б]; хакасского – З. П. Котожековой [1998], Т. Н. Боргояковой [2013], И. Л. Кызласовой [2001; 2010]; шорского – И. В. Шенцовой [1997], Н. Н. Курпешко и Н. Н. Широковой [1991]; чулымского – В. М. Лемской [2011] и др.

На материале алтайского языка бивербальные конструкции исследованы в работах А. Т. Тыбыковой, М. И. Черемисиной [Тыбыкова, 1988; 1989; 1996; Черемисина, Тыбыкова, 1988; Черемисина, 2004], А. Р. Тазрановой [2005], А. А. Озоновой [2006], Э. Т. Тохниной [2006].

В данной статье мы рассматриваем трехкомпонентные АК алтайского языка, которые не были объектом специального исследования. Первый компонент этих АК выступает в деепричастной форме на *=n*, вторым является вспомогательный глагол бытия в причастной форме на *=Ap* или *=GAn*, а завершает конструкцию вспомогательный глагол *bol=* ‘быть’, который принимает разные грамматические

формы. Структурную схему таких АК можно представить следующим образом: $Tv=п + Tv=Ap / =ГAn + Vfinбол$. Мы выделили 8 типов АК.

1. $Tv=п + AUX: Vбытия (тур= 'стоять', отур= 'сидеть', jam= 'лежать', jyr= 'ходить') =ГAn + Vfinболор + афф.лица$
2. $Tv=п + AUX: Vбытия=Ap + Vfinбол=ДЫ + афф.лица$
3. $Tv=п + AUX: Vбытия=Ap + Vfinбол=ГAn + афф.лица$
4. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinбол + АтAn + афф.лица$
5. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinбол=ГОдЫй + афф.лица$
6. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinболбой + афф.лица$
7. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinболгой + афф.лица$
8. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinболбойсын / болбайдыр + афф.лица$

В статье анализируются первые четыре типа АК.

Самым частотным типом таких конструкций является АК, первый компонент которой – деепричастие свободного глагола, второй – один из глаголов бытия ($тур= 'стоять', отур= 'сидеть', jam= 'лежать', jyr= 'ходить'$), полностью грамматикализованный, выступающий в форме на $=ГAn$. Третий, заключительный, компонент – глагол $бол=$ употребляется в качестве служебного предиката $болор$ 'наверное', передавая семантику высокой вероятности совершения действия.

Про функцию и семантику данного предиката писали А. Т. Тыбыкова, М. И. Черемисина и А. А. Озонова. Главным значением модального предиката $болор$ является умозаключение или прогноз на основании жизненного опыта, знания ситуации [Озонова, 2006, с. 159], т. е. он выражает значение презумптива [Мельчук, 1998, с. 199].

Большая доля примеров в таких конструкциях приходится на вспомогательные глаголы (ВГ) $тур=$ и $отур=$, с глаголами $jam=$ и $jyr=$ имеются лишь единичные примеры.

Рассмотрим выявленные типы конструкций.

1. $Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vfinболор + афф.лица$

В трехкомпонентных глагольных АК выражается специфическая грамматическая семантика. Эту специфику придает второй вспомогательный бытийный глагол, определенным образом дополняя и внося в конструкцию аспектуальную или акционсартную семантику, и конечный глагол $бол=$. Семантика всей конструкции зависит также и от того, выступает ли $бол=$ в качестве модального предиката или в качестве модального вспомогательного глагола и в какой временной форме он употреблен.

(1) *Онын јеринде эмди ле кыстар клубка база јуулгылап турган болор.* (Кокышев, 1980, с. 292)

онын	јер=и=н=де	эмди	ле
он.GEN	родина=POSS=INFX=LOC	сейчас	PTCL
кыс=тар	клуб=ка	база	јуул=гыла=п
девушка=PL	клуб=DAT	тоже	собираться=ITER=CV
тур=ган	болор		
AUX: стоять=PP	MOD		

'На его родине прямо сейчас, наверное, девушки собираются в клубе'.

Семантические компоненты конструкции сказуемого: ВГ $тур=$ передает повторяющееся действие, которое говорящий предполагает, так как сам не раз был свидетелем происходящего, основывается на своем опыте, хотя пространственно

находится далеко от места совершаемого действия, тем самым он передает презумптивное значение. Семантику же вероятности в состав данной АК вносит глагол *бол*= в форме на =*Ар*.

Если бы эта АК была без «среднего» компонента, ВГ *тур*=, то действие перенеслось бы в план будущего предположительного действия: *жуулгыл=ап болор* ‘смогут собраться’.

- (2) *Бүгүн эмеш эрте баратам. Кижги оройтын турган болор.* (Төлөсөв, 1987, с. 42)

бүгүн эмеш эрте бар=ата-м кижги оройты=п
 сегодня чуть рано идти=PP-1SG человек опаздывать=CV
 тур=ган болор
 AUX: стоять=PP MOD
 ‘Сегодня пойду-ка я пораньше. Наверное, я (регулярно, постоянно) опаздываю.’

Редко модальный предикат *болор* принимает на себя личные показатели, указывая на действие или состояние конкретного лица:

- (3) *Мени сугуп салган деп бодоп турган болороор!* (Кокышев, 1980, с. 403)

мени суг=уп сал=ган деп бодо=п
 я.ACC прятать=CV AUX: класть=PP CONJ считать=CV
 тур=ган бол=ор=оор
 AUX: стоять=PP MOD=PrP=2PL
 ‘Вы, наверное, думаете, что я спрятал!’

В составе всех АК причастная форма прошедшего времени =*ГAn* в сочетании с ВГ бытия переносит действие в план настоящего времени, кроме АК с ВГ *жүр*=, выражающим значение прошедшего времени (4).

- (4) *Слер ол кысты сүйүн жүрген болороор.*

слер ол кыс=ты сүй=п жүрген
 ты.PL тот девушка=AСС любить=CV AUX:ходить=PP
 бол=ор=оор
 MOD=PrP=2PL
 ‘Вы, наверное, (всю жизнь) любили ту девушку.’

Если в качестве знаменательного глагола выступают глаголы состояния или природного явления, то ВГ *тур*= вносит в конструкцию значение континуальности, постоянности в настоящем широком времени:

- (5) *Бу турган тан чолмон Ленинградтын үстинде база суркурап турган болор.* (Кокышев, 1980, с. 155)

бу тур=ган тан чолмон Ленинград=тын үстинде
 это стоять=PP утренний звезда Ленинград=GEN POSTP
 база суркура=п тур=ган болор
 тоже сверкать=CV AUX:стоять=PP MOD
 ‘Вот эта утренняя звезда, наверное, над Ленинградом тоже сверкает’.

На втором месте по частотности стоит АК, где в качестве «среднего» составляющего ВГ выступает *отур*=. Главное отличие конструкций с *тур*= от конструкций с *отур*= состоит в том, что глагол *отур*= привносит семантику «дуративности» в данный момент, нередко в предложениях с *отур*= могут стоять

конкретизаторы типа *эмди*, *эм* ‘сейчас’, акцентирующие на значение данного момента.

- (6) *Энем эм чадырдын одын салып албай, чучурап отурган болор.* (Тёлёсов, 1987, с. 262)

эне=м эм чадыр=дын од=ы=н
 мама=POSS.1SG сейчас юрта=GEN огонь=POSS.3=ACC
 сал=ып ал=бай чучура=п
 топить=CV AUX: брать=NEG.CV мучиться=CV
 отур=ган болор
 AUX: сидеть=PP MOD
 ‘Моя мама сейчас не может растопить огонь в юрте, наверное, мучается’.

- (7) *Ол эмди торбокторын айдап экелеле бойына курсак кайнадып отурган болор.* (Кокышев, 1980, с. 433)

олэмди торбок=гор=ы=н айда=п
 онсейчас бычок=PL=POSS.3=ACC гнать=CV
 экел=еле бой=ы=н=а курсак
 AUX: приносить=CV сам=POSS.3=INFX=DAT еда
 кайнад=ып отур=ган болор
 варить=CV AUX: сидеть=PP MOD
 ‘Он теперь, пригнав своих бычков, наверное, варит себе еду’.

В отличие от АК с *тур=*, в АК с *отур=* говорящий предполагает, допускает то, что действие происходит в данный момент, основываясь на каких-то внешних факторах, находясь далеко (пример 6) или близко (7).

Когда в роли «среднего» компонента выступает ВГ *јат=* в форме на =Г*Ан* в составе АК, семантика длительности в данный момент сохраняется, а говорящий сам является свидетелем происходящего, зная и видя ситуацию, делает умозаключение о действии. Семантику предположительности, допустимости иногда приносят и сами лексические конкретизаторы типа *байла* ‘наверное’.

- (8) *Байла, Арина аймак јаар колхозтын керектерине барып јаткан болор – деп, Курачы ичинде сананып отурды.* (Кокышев, 1980, с. 149)

байла Арина аймак јаар колхоз=тын
 наверное Арина район POSTP колхоз=GEN
 керек=тер=и=н=е бар=ып јат=кан
 дело=PL=POSS=INFX=DAT идти=CV AUX: стоять=PP
 болор деп Курачы ичинде санан=ып отур=ды
 MOD CONJ Курачы про себя думать=CV AUX: сидеть=PAST
 ‘Курачы про себя думал, что Арина, наверное, едет по колхозным делам’.

В трехкомпонентных АК, когда используется ВГ *јүр=* в качестве второго компонента в причастной форме на =Г*Ан*, действие переносится в план прошедшего, прогноз говорящим делается на основе реальных фактов, по имеющимся признакам.

- (9) *Городко барып јүрген болор.*

город=ко бар=ып јүр=ген бол=ор
 город=DAT идти=CV AUX: ходить=PP MOD
 ‘Наверное, он ездил в город’.

(10) *Маралчы уур иш иштеп жүрген болор.*

Маралчы уур иш иште=п жүр=ген болор
Маралчы тяжелый работа работать=CV AUX: ходить=PP MOD
'Маралчы, наверное, (всю жизнь) работала на тяжелых работах'.

(11) *Кедери трактыр сынган деген ого барып жүрген болор.* (Маскина, 2020, с. 149)

Кедери трактыр сын=ган де=ген ого
стоянка трактор ломаться=PP говорить=PP это. DAT
бар=ып жүр=ген болор
идти=CV AUX: ходить=PP MOD
'Сказали, что на стоянке сломался трактор, наверное, он ездил туда'.

Второй тип представляют АК, где конечный глагол *бол*= принимает форму прошедшего времени на =*ДЫ*.

2. *Тv=п + AUX: V*бытия=*Ap + Vfin*бол=*ДЫ + афф.лица*

Как показывает наш материал, на втором месте по частотности находятся глагольные АК, где первый свободный компонент стоит в форме деепричастия на =*n*, второй – ВГ бытия в форме будущего времени на =*Ap*, третий, заключительный, модальный глагол *бол*= в форме прошедшего времени на =*ДЫ*. Среди таких конструкций самым употребительным в качестве среднего компонента является ВГ *тур*=, на втором месте – глагол *отур*=, очень редко – *jat*= и *жүр*=, тогда как в бивербальных конструкциях доминирует ВГ *jat*= (см. подробнее [Тазранова, 2005, с. 55–62]).

(12) *Јууннын кийнинде десе уулчак оны клубтын эжигинде уткып турар болды.* (Кокышев, 1980, с. 197)

жуун=нын кийнинде десе уулчак оны клуб=тын
собрание=GEN POSTP CONJ мальчик он.ACC клуб=GEN
эжиг=и=н=де уткы=п тур=ар
дверь=POSS.3=INFX=LOC встречать=CV AUX: стоять=PrP
бол=ды
AUX: быть=PAST

'После собрания мальчик ее (регулярно) стал встречать возле клуба'.

ВГ *тур*= вносит в АК значение аспектуальности – регулярности, систематичности, *бол*= в форме на =*ДЫ* выражает действие в прошлом, особо указывая на его достоверность, засвидетельствованность.

Если сравнить трехкомпонентную деепричастно-причастную конструкцию с двухкомпонентной, то в трехкомпонентном сочетании =*ын тур*=*ар болды* выражает семантику регулярной повторяемости, а в бивербальной – модальное значение возможности 'мочь': *эд=ип бол=ды* 'смог сделать' / *эд=ип тур=ар болды* = 'что-то делал регулярно в прошлом'.

Редки случаи таких конструкций, когда средний компонент выступает в отрицательной форме на =*бас*: *Ондон тур=бас бол=ды=м* 'я перестал понимать' (с какого-то периода). Сообщается о регулярных достоверных действиях, которые перестали совершаться с какого-то определенного времени.

В АК ВГ *отур*= и *jat*= в форме на =*ар* вносят аспектуальную семантику длительности, ВГ *бол*= в форме на =*ДЫ* передает непосредственное совершение действия и достоверность данного действия.

- (13) *Арина ол уулчак керегинде жуунда да санааркап отурар болды.* (Кокышев, 1980, с. 197)

Арина ол уулчак керегинде жуун=да да
 Арина тот мальчик PTCL собрание=LOC PTCL
 санаарка=п отур=ар бол=ды
 переживать=CV AUX: сидеть=PrP AUX: быть=PAST
 ‘Арина даже на собрании переживала за того мальчика’.

- (14) *Андрюша десе уужалып калган боро шинелине оронуп алала, тӧнӧзӧкти жастанып алган кере ле тӧжине уйуктап жадар болды.* (Кокышев, 1985, с. 210)

Андрюша десе уужал=ып кал=ган боро
 Андрюша CONJ мяться=CV AUX: оставаться=PP серый
 шинел=и=н=е орон=ып ал=ала
 шинель=POSS.3=INFX=DAT укутаться=CV AUX: брать=CV
 тӧнӧзӧк=ти жастан=ып ал=ган
 бревно=ACC подкладывать под голову=CV AUX: брать=PP
 кере ле тӧжине уйукта=п жад=ар
 целый PTCL день спать=CV AUX: лежать=PrP
 бол=ды
 AUX: быть=PAST
 ‘А Андрюша, укутавшись в свою помятую серую шинель, подложив под голову бревно, целыми днями спал’.

ВГ *жӱр*= в форме на =*ар* в составе таких АК почти не встречается, ограничиваясь некоторыми глаголами эмоционального состояния, например, *санаарка*- ‘переживать’, *ыйла*- ‘плакать’, и глаголами действия типа *иште*= ‘работать’, *эт*= ‘делать’: *санаарка=n жӱр=ер болды* ‘(всю жизнь) страдал’; *иштеп жӱр=ер болды* ‘(всю жизнь) работал’.

ВГ *жӱр=ер* выражается протяженность, дуративность в прошлом.

При оформлении заключительного компонента *бол*= в форме на =*ДЫ* аффиксами 1-го или 2-го л. ед. и мн. ч. к значению достоверности действия добавляется адмонитивная семантика формы на =*ДЫ*, выражающая предостережение адресату относительно возможных негативных действий, предостерегая собеседника от нежелательного действия в будущем.

- (15) *Ӧскӧ бичик кычыр турган болдоор?* (Тӧлӧсӧв, 1987, с. 119)

ӧскӧ бичик кычыр↓ тур=ган
 другой книга читать=CV AUX: стоять=PP
 бол=д=оор (< бол=ды=гаар)
 AUX: быть=PAST=2PL

‘Как бы вы не другую книгу читали?’ или ‘Надеюсь, что вы читаете ту книгу, а не другую’.

3. Т_v=п + AUX: V_{бытия}=А_p и =Г_{Ан} + V_{пбол}=Г_{Ан} + афф.лица

Следующую позицию по частности занимают трехкомпонентные АК, состоящие из первого знаменательного глагола в форме деепричастия на =*n*, второго – вспомогательного глагола бытия (в большинстве случаев это глаголы *тур*= и *отур*= в форме на =*Ар* и =*Г_{Ан}*), третьего, замыкающего компонента *бол*= в форме на =*Г_{Ан}*.

Обе конструкции (со вторым компонентом в формах на =*Ар* и =*ГAn*) не так частотны, по сравнению с рассмотренными выше. Они взаимозаменяемы. Главное отличие состоит в выражении аспектуально-темпоральных значений в целом.

(16) *Кымыскай ирикти кышка сойып аларга артыргызып турар болгон.*

(Төлөсөв, 1987, с. 149)

Кымыскай ирик=ти кыш=ка сой=ып
 Кымыскай баран=ACC зима=DAT заколоть=CV
 ал=арга артыргыз=ып тур=ар
 AUX: брать=INF оставлять=CV AUX: стоять=PrP
 бол=гон
 AUX: быть=PP

‘Кымыскай барана оставлял (постоянно, регулярно) на зиму, чтобы заколоть’.

В АК со вторым компонентом ВГ *тур=* в форме на =*Ар* легко можно заменить на =*ГAn*: *артыргызып турган болгон* ‘оставлял (до какого-то момента в прошлом)’.

Значение регулярной повторяемости в первом случае с формой на =*Ар* сильнее, ярче, чем во втором, с формой на =*ГAn* (ср. пример 16).

(17) *Олор сүүнгендерине көстөрүнүн жажсын арчыгылап, ыйлажып турган болгон.* (Төлөсөв, 1987, с. 240)

о-лор сүүнген=дер=и=н=е
 он-PL радоваться=PL=POSS.3=INFX=DAT
 көс=төр=и=нин жаж=ы=н арчы=гыла=п
 глаза=PL=POSS.3=GEN слеза=POSS.3=ACC вытирать=ITER=CV
 ыйла=ж=ып тур=ган бол=гон
 плакать=RECIP=CV AUX: стоять=PP AUX: быть=PP

‘Они от радости, вытирая слезы, плакали’ (в тот момент в прошлом).

Замена формой на =*Ар* влечёт за собой изменение аспектуальной семантики конструкции (*ыйлажып турар болгон* ‘плакали’), указывая на регулярность действий в прошлом.

(18) *Ботпок адазынын койнына отурганда, ол күйүнип жүрер болгон.* (Ередеев, 2009, с. 222)

Ботпок ада=зы=нын койн=ы=н=а
 Ботпок отец=POSS.3=GEN пазуха=POSS.3=INFX=DAT
 отур=ган=да ол күйүн=ип жүр=ер бол=гон
 сидеть=PP=LOC он завидовать=CV AUX: ходить=PrP быть=PP
 ‘Когда Ботпок сидел на коленях у своего отца, он завидовал’.

В примере (18) ВГ *жүр=* в форме на =*Ар* выражает более длительное действие, происходящее в течение всей жизни в прошлом.

Если форму =*Ар* заменить на =*ГAn* в ВГ *жүр=* в составе АК, то меняется и временная семантика: *күйүнип жүрген болгон* ‘завидовал (до какого-то момента в прошлом)’.

Говорящий в обоих случаях сообщает о действиях, имевших место в прошлом.

Семантическую структуру анализируемых деепричастно-причастных АК составляет семантика эвиденциальности в комплексе с аспектуально-модально-временными значениями.

(19) *Энези дезе айлынан торт чыкпас, жаантайын оттын жанында уйуктап жадар болгон.* (Кокышев, 1980, с. 27)

эне=зи дезе айл=ы=нан торт
 мать=POSS.3 CONJ дом=POSS.3=ABL совсем
 чык=пас жаантайын от=тын жанында
 выходить=NEG.PrP постоянно огонь=GEN POSTP
 уйукта=п жад=ар бол=гон
 спать=CV AUX: лежать=PrP AUX: быть=PP
 ‘Ее мама вообще не выходила из дома, постоянно спала возле костра’.

Смысловые компоненты АК *Tv=n jad=ар болгон*: *жат=* в форме на *=Ар* вносят в конструкцию процессность и постоянство в прошлом. Если заменить в данной конструкции «средний» компонент *жадар* на *жаткан болгон*, то конструкцией будет передаваться семантика экспериентивности, т. е. говорящий воспринимает факт непосредственно: *уйуктап жат + кан болгон* ‘спал в тот момент в прошлом, когда говорящий увидел’.

Когда выражается значение цитатива – говорящий описывает факт на основе чужих слов, в предложениях имеются конкретизаторы, см. пример 20.

(20) *Эдистин сөзиле: олор калганчы ла кун кетеп жаткан болгон.* (Тёлсөв, 1987, с. 123)

Эдис=гинг сөз=и=ле олор калганчы
 Эдис=GEN слово=POSS.3=INSTR он.PL последний
 ла кун кете=п жат=кан бол=гон
 PTCL день караулить=CV AUX: лежать=PP AUX: быть=PP
 ‘По словам Эдис, они последний день караулили’.

Трехкомпонентные АК с ВГ *жат=* в форме на *=ГAn + болгон* выражают, кроме процессности, разные оттенки эвиденциальности.

При бивербальных конструкциях на первое место выходит модальное значение возможности в прошлом: *экел=ип болгон* ‘смог принести’; *кел=ип болгон* ‘смог прийти’.

4. *Tv=п + AUX: Vбытия=ГAn + Vипбол + АтAn + афф.лица*

Самыми малочисленными из всех рассматриваемых трехкомпонентных АК являются конструкции с замыкающим ВГ *бол=* в форме прошедшего обычного времени на *=AtAn*, второго компонента – ВГ бытия в форме на *=ГAn*. Основное значение формы на *=AtAn* – обычное прошедшее время [ГСАЯ, 2018, с. 366]. Такие конструкции в алтайском языке возможны в вопросительных предложениях, и действие переносится в план настоящего времени.

(21) *Дьргелей чочыган бойынча кайкай берди: «Телефонго кемди кычырып турган болотон?»* (Кокышев, 1985, с. 394)

Дьргелей чочы=ган бойынча кайка=й
 Дьргелей пугаться=PP POSTP удивляться=CV
 бер=ди телефон=го кем=ди кычыр=ып
 AUX: дать=PAST телефон=DAT кто=ACC читать=CV
 тур=ган бол=отон
 AUX: стоять=PP AUX: быть=PP
 ‘Дьргелей, испугавшись, удивилась: Кого же вызывают к телефону?’.

* * *

Таким образом, семантика каждого типа трехкомпонентных конструкций зависит от всех смысловых компонентов. Каждый грамматический элемент вносит в конструкцию свой оттенок, нюанс, что зависит от многих факторов: а) какой глагол используется в качестве первого свободного компонента; б) какой вспомогательный глагол выступает в роли второго компонента конструкции и какую временную форму принимает сам глагол; в) в какой грамматической форме стоит модальный глагол *бол*.

В АК с модальным предикатом *болор*, вносящим семантику презумптива, где вторым компонентом выступают ВГ бытия в причастной форме прошедшего времени *=ГAn*, действие переносится в план настоящего времени, кроме АК с ВГ *жүр=ГAn*, ВГ *тур* вносит в конструкцию семантику регулярности, повторяемости. Но если в качестве знаменательного глагола выступают глаголы состояния или природного явления, то ВГ *тур* вносит в конструкцию, наряду с ВГ *отур*, *jam*, значение континуальности или дуративности в настоящем широком времени, а ВГ *жүр* – в прошедшем времени.

В АК ($Tv=p + AUX$ бытия= $Ap + Vfin$ *бол*=ДЫ + афф.лица) самым употребительным в качестве среднего компонента является вспомогательный глагол *тур*, на втором месте – глагол *отур*, очень редко – *jam* и *жүр*. ВГ *тур*, *отур*, *jam* вносят в АК значение аспектуальности, *бол* в форме на *=ДЫ* переносит действие в план прошлого, указывая на достоверность этого действия. У ВГ *жүр* в форме на *=ap* в составе таких АК сочетаемость со знаменательным глаголом ограничена, и рассматриваемые АК выражают континуальность, дуративность в прошлом.

Если форма на *=ДЫ* заключительного компонента *бол* принимает аффиксы 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч., то на первое место выходит значение адмонитива, т. е. выражается предостережение адресату относительно возможных негативных действий.

АК $Tv=p + AUX$: V бытия= Ap и *=ГAn* + $Vfin$ *бол*= $ГAn$ + афф.лица, где второй компонент, ВГ бытия, может выступать в форме и на *=Ap* и на *=ГAn*, третий – *бол* – в форме на *=ГAn*, в алтайском языке не так частотны, они взаимозаменяемы. Главное отличие состоит в выражении аспектуально-темпоральных значений в целом.

АК с ВГ *тур* в форме *=Ap* передают значение регулярной повторяемости сильнее, ярче, чем с формой на *=ГAn*. АК с ВГ *тур* в форме *=ГAn* – это длящееся состояние, ограниченное временными рамками в прошлом. ВГ *жүр* в форме на *=Ap* в АК выражает более длительное действие, континуальность в течение всей жизни в прошлом. ВГ *jam* в АК $Tv=n$ *jad=ap* вносит семантику процессности и постоянства в прошлом, *болгон* – семантику экспериентивности.

Самыми малочисленными являются АК с конечным компонентом *бол* в форме прошедшего обычного времени на *=AmAn*, ВГ бытия выступает в форме на *=ГAn*. Такие АК в алтайском языке употребляются в вопросительных предложениях, при этом действие переносится в план настоящего времени, хотя сама по себе форма на *=ГAn* выражает прошедшее время.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ABL – аблатив, **ACC** – аккузатив, **AUX** – вспомогательный глагол, **CONJ** – союз, **CV** – деепричастные формы, **GEN** – генетив, **DAT** – датив, **INFX** – инфикс, **INSTR** – орудный падеж, **INF** – инфинитив, **ITER** – итератив, **NEG** – отрицание,

LOC – местный падеж, **MOD** – модальный предикат, **PAST** – форма на =ды прошедшего времени, **PI** – множественное число, **POSS** – посессив, **POSTP** – послелог, **PP** – причастная форма, **PrP** – причастие будущего времени на =ар, **PTCL** – частица, **RECIP** – совместный залог, **SG** – единственное число, **Tv** – основа глагола, = – морфемный шов при наложении морфов; / – разграничитель значений в комплексной морфеме; **V** – глагол, **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; 1, 2, 3 – лицо.

Список литературы

- Боргоякова Т. Н.* О функционально-семантических особенностях форманта *-п одыр* в хакасском языке // Российская тюркология. 2013. № 2 (9). С. 10–24.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- Котожекова З. П.* Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 164–180.
- Кызласова И. Л.* Категория модальности в хакасском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- Кызласова И. Л.* Категория модальности в хакасском языке. Абакан, 2010. 149 с.
- Курпешико Н. Н., Широкова Н. Н.* Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991. 74 с.
- Лемская В. М.* Грамматикализация поливербальных конструкций в чулымско-тюркских говорах: в сопоставительном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011.
- Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: ЯСК, 2005. 478 с.
- Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Москва; Вена, 1998. Т. 2.
- Озонава А. А.* Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск, 2006. 215 с.
- Тазранова А. Р.* Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005. 226 с.
- Тохнина Э. Т.* Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.
- Тыбыкова А. Т.* Сложные глагольные сказуемые со служебным компонентом *бол=* в алтайском языке // Тюркология. Фрунзе, 1988. С. 222–224.
- Тыбыкова А. Т.* Глагольное сказуемое в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1989. 112 с.
- Тыбыкова А. Т.* Сложные глаголы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1996. 63 с.
- Черемисина М. И.* Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск, 2004. 895 с.
- Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т.* О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1988. С. 3–23.
- Шамина Л. А.* Глагольные аналитические конструкции финитного сказуемого в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2008. 72 с.
- Шамина Л. А.* Структурно-семантические типы аналитических конструкций в тувинском языке. Новосибирск, 2010а. 163 с.

Шамина Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010б. 239 с.

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003. 238 с.

Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке. Кемерово, 1997. 147 с.

Список источников

Ередеев – Ередеев А. Сургалжын. Горно-Алтайск, 2009.

Кокышев – Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.

Манитов – Манитов С. Кайкамчылу кижы. Горно-Алтайск, 2002.

Төлөсөв – Телесов К. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1987. 284 с.

References

Borgoyakova T. N. O funktsional'no-semanticheskikh osobennostyakh formanta -p odyr v khakasskom yazyke [On the functional and semantic features of the formant -p odyr in Khakassian language]. *Russian Turkology*. 2013, no. 2 (9), pp. 10–24.

Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, 2004, 895 p.

Cheremisina M. I., Tybykova A. T. O modal'nykh formakh skazuemykh altayskogo yazyka [On modal forms of predicates of the Altai language]. In: *Komponenty predlozheniya (na materiale yazykov raznykh sistem)* [Sentence components. (Based on the material of languages of different systems)]. Novosibirsk, 1988, pp. 3–23.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Modern Altai Grammar. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 575 p.

Kotozhekova Z. P. *Modal'noe znachenie vozmozhnosti v khakasskom yazyke* [The modal meaning of the possibility in the Khakass language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1998, iss. 4, pp. 164–80.

Kurpeshko N. N., Shirobokova N. N. *Biverbal'nye konstruksii s glagolami bytiya v shorskoy yazyke* [Biverbal constructions with verbs of being in the Shor language]. Kemerovo, 1991, 74 p.

Kyzlasova I. L. *Kategoriya modal'nosti v khakasskom yazyke* [The category of modality in the Khakass language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2001.

Kyzlasova I. L. *Kategoriya modal'nosti v khakasskom yazyke* [The category of modality in the Khakass language]. Abakan, 2010, 149 p.

Lemskaya V. M. *Grammatikalizatsiya poliverbal'nykh konstruksiy v chulymsko-turkskikh govorakh: v sopostavitel'nom aspekte* [Grammaticalization of polyverbal constructions in Chulym-Turkic dialects: in a comparative aspect]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2011.

Maysak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruksiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of grammaticalization of constructions with movement verbs and position verbs]. Moscow, LRC Publishing House, 2005, 478 p.

Mel'chuk I. A. *Kurs obshchey morfologii* [Course of General morphology]. Moscow, Vienna, 1998, vol. 2.

Ozonova A. A. *Modal'nye analiticheskie konstruksii v altayskom yazyke* [Modal analytical constructions in the Altai language]. Novosibirsk, 2006, 215 p.

Shamina L. A. *Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruksii v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke* [Analytical grammatical forms and constructions in the predicate function in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2010b, 239 p.

Shamina L. A. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii finitnogo skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [Verbal analytical constructions of the finite predicate in the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2008, 72 p.

Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii s pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2003, 238 p.

Shamina L. A. *Strukturno-semanticheskie tipy analiticheskikh konstruksiy v tuvinskom yazyke* [Structural and semantic types of analytical constructions in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2010a, 163 p.

Shentsova I. V. *Aktsional'nye formy glagola v shorskom yazyke* [The actional forms of the verb in the Shor language]. Kemerovo, 1997, 147 p.

Tazranova A. R. *Biverbal'nye konstruksii so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altayskom yazyke* [Beaverbal constructions with auxiliary verbs of being in the Altai language]. Novosibirsk, 2005, 226 p.

Tokhnina E. T. *Biverbal'nye konstruksii s aspektual'noy semantikoy nedlitel'nosti v altayskom yazyke (v sopostavlenii s shorskim yazykom)* [Biverbal constructions with the aspectual semantics of non-dullness in the Altai language (in comparison with the Shor language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2006.

Tybykova A. T. *Glagol'noe skazuemoe v altayskom yazyke* [Verb predicate in the Altai language]. Gorno-Altaysk, 1989, 112 p.

Tybykova A. T. *Slozhnye glagoly v altayskom yazyke* [Compound verbs in the Altai language]. Gorno-Altaysk, 1996, 63 p.

Tybykova A. T. *Slozhnye glagol'nye skazuemye so sluzhebnyim komponentom bol= v altayskom yazyke* [Complex verb predicates with the service component bol= in the Altai language]. In: *Tyurkologiya* [Turkology]. Frunze, 1988, pp. 222–224.

List of sources

- Kokyshev L. Altaydyn kystary. Gorno-Altaysk, 1980.
Manitov S. Kaykamchylu kizhi. Gorno-Altaysk, 2002.
Telesov K. Kadyн jaskida. Gorno-Altaysk, 1987, 284 p.
Yeredeev A. Surgaljyn. Gorno-Altaysk, 2009.

Информация об авторе

Алена Робертовна Тазранова, кандидат филологических наук

Information about the author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 05.07.2022;
одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 20.07.2022
The article was submitted 05.07.2022;
approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 20.07.2022*